

УДК 17.022.1

ЗАПРЕТ НА КЛОНИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФИИ ЖАНА БОДРИЙЯРА

Заякина Р. А.

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Российская Федерация.

E-mail: raisa_varygina@mail.ru

В статье исследованы этические основания законодательного запрета на клонирование человека. Рассмотрены проблемные вопросы, возникающие вокруг работ с человеческим биоматериалом. Посредством анализа взглядов Ж. Бодрийяра на философские проблемы, связанные с клонированием, выявлен ряд существенных и непреодоленных сегодня нравственных коллизий, не позволяющих проводить эксперименты по производству человеческих особей. Определено отношение мыслителя не только к репродуктивному, но и к терапевтическому клонированию. Выявлены основные причины, сформировавшие неприятие клонирования Ж. Бодрийяром. К ним отнесены: редуцирование сложного устройства человека до простейшего организма, размножающегося делением; идея «серийного производства себя»; упразднение возможности изменений; потеря образа Другого. На основе рассуждений философа проведен анализ существующего международного законодательства. Рассмотрена нормативная база Европейского союза, США и Российской Федерации по данному вопросу. Особо отмечен опыт Великобритании, связанный с недавним разрешением манипуляций по редактированию человеческих генов. Проведен анализ тенденции пересмотра законодательства по клонированию человека в сторону его смягчения. Раскрыты причины переориентации человечества с радикального запрета на ответственный контроль над проводимыми исследованиями, широкую огласку и обсуждение их результатов, а также на государственное руководство технологиями клонирования.

Ключевые слова: телесность, репродуктивность, генетический код, законодательство о клонировании, философия Ж. Бодрийяра.

Эпоха постмодерна характеризуется не только радикальным смещением этических установок, связанных с человеческой телесностью [1; 2], но и невиданными ранее нравственными вызовами, основанными на открывшихся возможностях манипулирования характеристиками человеческого тела: от эстетической корректировки, смены пола, существенного изменения облика до продвинутых технологий репродуктивной медицины [3]. Сегодня люди способны замораживать клетки, производить зачатие вне организма будущей матери, пытаются корректировать особенности набора генома, заменяя неисправные коды в митохондриях для избавления будущего ребенка от наследственных болезней. И хотя современный научный мир весьма сдержан в отношении клонирования человека, еще никогда роль демиурга не была столь близка людям.

Да, «картина» с репродуктивным клонированием «размыта», но возможный сценарий его будущего триумфа уже проступает через успехи как терапевтического клонирования, т. е. получения эмбриональных стволовых клеток для последующих исследований, так и многочисленных примеров клонирования животных [4]. Всего через четыре года после клонирования шотландскими учеными овцы Долли австралийские исследователи клонировали свинью из ранее замороженных клеток. И вот сегодня лучших из умерших лошадей клонируют для игры в поло – это хотя и дорогостоящая, полная издержек и потеря, но уже отработанная технология [5]. Однако пугающая перспектива клонирования мертвых людей, приоткрывшаяся после этих событий, воспринимается менее восторженно [6]. Почему?

Как любое прогрессивное научное достижение, клонирование содержит в себе бесспорные преимущества – биологические, экологические, медицинские. Но возможность манипулировать человеческим биоматериалом, в том числе и собственным, вскрывает устрашающий набор социальных, правовых, психологических и непосредственно нравственных проблем. Можно ли рассматривать человека как объект «генного улучшения»? Может ли человек создаваться для сугубо прагматических целей и способны ли мы оправдывать убийство человеческих эмбрионов степенью «полезности» биоматериала, учитывая неотработанность технологий, влекущую колоссальный процент «брака»? Не идет ли речь о гипотетической возможности создания «сверхчеловека» [7, С. 923]? Или, выражаясь словами техасского профессора Кэтрин Хинрикс¹, много лет занимающейся репродуктивными исследованиями, все-таки «знание, которое мы получаем посредством клонирования, оправдывает потерю эмбрионов» [5] и связанные с этим этические проблемы? Эти и сопутствующие им вопросы будоражат умы современных исследователей.

Огромное влияние на формирование этической оценки, доминирующей в обществе сегодня, создание общего образа клонирования и даже связанных с ним стереотипов оказали широко растиражированные убеждения Жана Бодрийяра, неоднократно высказываемые им в таких работах как «Соблазн» [8], «Симулякры и симуляция» [9], некоторых эссе, сгруппированных в сборнике под названием «Прозрачность зла» [10]. Став непосредственным свидетелем бурного развития биотехнологий, расширяющих возможности манипулирования телесной природой человека, Бодрийяр, как истинный исследователь, не мог не применить к ним собственную познавательную «линзу». Осмысляя фатум «погребения в зеркале генетического кода» [8, С. 288], он воспринимает клонирование как искаженное повторение мифа о Нарциссе, его ужасающую пародию.

Тело человека эпохи постмодерна перерождается из религиозной плоти в форму капитала, «элемент социальной тактики» [11, С. 180], требующий вложений и предполагающий «рентабельность», – отдачу в виде производства наслаждений. «Происходит автономизация сексуальной функции: от функции воспроизводства рода – к обеспечению физиологического и психического равновесия. Так сексуальность становится элементом экономики субъекта» [11, С. 189]. В этом

---

¹Оригинальное написание имени: Katrin Hinrichs.

функциональном смещении возможность размножения, выражаясь языком Бодрийяра, «путем ракового деления» предлагает человеку расстаться с важнейшей ценностью – любовным переживанием, ранее непосредственно связанным с зачатием, приключением «сущест, наделенных половыми признаками; они отстают перед предшествующей стадией сущест бессмертных и бесполох, которые, подобно одноклеточным организмам, размножились путем простого деления» [10, С. 13]. Таким образом, первой причиной полного неприятия Бодрийяром клонирования выступает лейтмотив редуцирования сложного устройства человека до простейшего одноклеточного организма, предполагающего «чистую» форму рождения посредством деления.

Кажется, что новый образ человека, преломляющийся в генах, «его молекулярная формула» позволяет получать удовольствие от серийного самоповторения, воспроизводить собственную уникальность «черенкованием, словно какую-нибудь герань» [8, С. 287]. Этот великий соблазн «порождения самого себя» манит еще и потому, что позволяет сокрушить образы отца и матери. Сам переход «от тождественного к тождественному», притягательно минуя инаковость посредством бесполого, вегетативного размножения, нивелирует, по убеждению Бодрийяра, значимость родительства и вообще обесценивает роль Другого [8, С. 290]. Однако ошибочно понимать клонирование как самовоспроизводство именно потому, что любое порождение неминуемо происходит из родительских образов, следовательно «субъект может мечтать о том, чтобы стереть эти образы, подменяя их самими собой, но он не силах опровергнуть символическую структуру воспроизводства: стать своим собственным ребенком, это значит – оставаться ребенком кого-то другого. <...> Тот, кто вступает на путь клонирования, не порождает самого себя; он пускает почки от каждого своего сегмента» [10, С. 169].

Таким образом, нарциссическая греза обретения своего alter ego неизменно остается нереализуемым фантазмом, и клонирование в этом вопросе не помощник. Второй причиной полного неприятия Бодрийяром клонирования выступает мысль о том, что клон – это не «отображение Нарцисса в зеркальных водах», он не способен реализовать мечту о «серийном воспроизводстве себя». Это скорее ксерокопия, «отражения одним промышленным товаром серийного производства другого, который произведен вслед за первым» [10, С. 171].

Итак, гибельность клонирования определяется Бодрийяром через возможность воплощать в реальность древнейшие фантазмы о двойниках, порождаемых технологией, предельно очищенной от любой случайной сексуальности. Мыслитель вводит понятие «клоническое общество», имея в виду такое общество, которое стремится увеличить воспроизводство при уменьшении секса. Он отмечает аргументы сторонников клонирования о якобы подобной, заложенной в природе программе, которая реализуется в рождении однойцевых близнецов – ведь они существуют всегда вдвоем и никогда не станут друг для друга копируемой единицей. При клонировании же происходит утрата человеческой целостности, и любая часть тела несет о нем полную информацию, которая теперь доступна к тиражированию [10, С. 171]. Именно технология тиражирования, упраздняющая

возможность изменений, и, в конечном счете, приводящая к полной утрате человеческой уникальности, выступает третьей причиной полного отрицания клонирования Бодрийером.

Это означает, что то, что придавало человеческому телу свойство целостности (а именно – секс и смерть) полностью теряет свою весомость. И сам индивид предстает в размышлениях философа не более чем раковый метастаз собственной формулы, лежащей в его телесном базисе. Рядоположенный со своими же клонами он не отличен от них, также распространяющих метастазирующие клетки генетического кода. Мерзость и трагедия этого «деления» заключена, по мнению Бодрийера, в новой интерпретации инцеста, выведшего образ Другого за границы непосредственного взаимодействия и реализовавшего в наивысшей степени вульгарную форму кровосмесительного греха – греха с самим собой [10, С. 179–180]. Исчезновение образа Другого из переживаний зачатия и рождения угрожает человеческому самосознанию полной пустотой – и это четвертый аргумент Бодрийера против клонирования.

Однако терапевтическая форма клонирования заботила Жана Бодрийера значительно меньше: отчасти потому, что для него она не столь вопиюще чудовищна, отчасти же потому, что его интуиция значительно опережала свое время, и в момент наивысшей заинтересованности мыслителя данной проблематикой технологии клонирования вообще еще не были разработаны, говоря конкретнее, отсутствовала четкая демаркация между их репродуктивными и терапевтическими возможностями. Доступная же информация была крайне противоречива, а зачастую и откровенно ложна. Так, например, в работе «Соблазн» автор ссылается на обнародованную информацию о случае успешного клонирования ребенка в США [8, С. 272]. Однако, исходя из того, что проект «Геном человека» стартовал в США лишь в 1990 году и, по официальным данным, ни одна лаборатория к успешному клонированию человека до сих пор не близка, а текст датирован 1979 годом, очевидно, что описываемый пример был не более чем «газетной уткой».

Относительно же возможного получения человеком нового органа путем клонирования Бодрийер высказывает мысль, что каждый клонируемый орган есть «...не что иное, как отдельный протез, отличный от других: это уже имитация, но пока еще «традиционная». <...> Генетическая формула, записанная в каждой клетке, становится настоящим современным протезом всех тел» [10, С. 173]. Приемлемо ли такое «протезирование»? В конечном итоге, можно представить полную замену, «фальсификацию» тела, пересобранного по частям. И это будет практически тот же клон, на которого будут распространяться те же философские размышления.

Этическая позиция резкого осуждения клонирования человека была принята за основу при разработке нормативно-правовой базы, регулирующей отношения по данному вопросу. В законодательстве большинства государств, имеющих ресурсы для разработки технологий репродуктивного клонирования, сегодня действует запрет на проведение подобных опытов. Он отражает статью 11 Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, принятой 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры,

которая гласит: «не допускается практика, противоречащая человеческому достоинству, такая, как практика клонирования в целях воспроизводства человеческой особи» [12].

Возвращаясь к доводам, выделенным нами из работ Жана Бодрийяра, отметим, что второй аргумент (то есть невозможность «серийного производства себя») закрепляется в статье 3, гласящей: «геном человека в силу его эволюционного характера подвержен мутациям. Он содержит в себе возможности, которые проявляются различным образом в зависимости от природной и социальной среды каждого человека, в частности состояния здоровья, условий жизни, питания и образования» [12], следовательно, копирование себя невозможно. Третий аргумент (предполагающий пагубность упразднения возможности изменений) прямо установлен в статье 2 пункт b Всеобщей декларации, который гласит: «...личность человека не может сводиться к его генетическим характеристикам, и требует уважения его уникальности и неповторимости» [12]. Первый и четвертый аргументы (а именно, редуцирование сложного устройства человека до простейшего организма, размножающегося делением и потеря образа Другого), в силу их глубокой философской природы, напрямую Всеобщей декларацией не рассмотрены, однако, подобная рефлексия имеет место в общем виде в статье 21: «государствам следует ... содействовать открытому обсуждению в международном масштабе этой тематики, обеспечивая свободное выражение различных мнений социально-культурного, религиозного или философского характера» [12].

С опорой на данный документ разрабатывается и принимается 8 марта 2005 года Декларация ООН о клонировании человека. Она призывает государства-члены ООН запретить все формы клонирования людей в такой мере, в какой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни. Таким образом, Организация Объединенных Наций указывает на необходимость ограничения не только репродуктивного, но уже и терапевтического клонирования человека [13]. Примечательно, однако, что результаты голосования по принятию данной Декларации выглядят довольно сдержанно: 84 – «за», 34 – «против», 37 – «воздержались». К голосовавшим против относятся, например, Франция, Норвегия, Китай, Япония, Великобритания [14, С. 10].

Европа определила своё отношение к клонированию 12 января 1998 года, приняв Дополнительный протокол о запрете клонирования человека к Конвенции Совета Европы о правах человека в биомедицине [15]. Европейский парламент поддержал указанный Дополнительный протокол соответствующей Резолюцией, запрещающей не только репродуктивное, но и терапевтическое клонирование человека [16]. И, наконец, Хартией Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 года в статье 3 провозглашается право на целостность личности и устанавливается прямой запрет репродуктивного клонирования человеческих существ [17].

Заметим, что ситуация с терапевтическим клонированием не столь радикальна. Например, миф о «чудодейственном» методе лечения стволовыми клетками, полученными с помощью замены клеточных ядер, существенно пошатнул этические установки и породил особую, мировую индустрию медицинского

туризма, непосредственно зависящую от лояльности национальных законодательств к медицинским манипуляциям, предполагающим извлечение материала из ранних эмбрионов, оплодотворенных *in vitro*.

Между тем, подобные процедуры не подтверждены клиническими испытаниями, а, следовательно, не имеют доказательств безопасности и эффективности. В итоге больные люди, поддавшиеся рекламе клиник, использующих «риторику надежды», зачастую тратят не только деньги, но и драгоценное время, отказываясь от проверенного лечения. Не способствует это и научному прогрессу, поскольку проводимые процедуры не позволяют производить оценку получаемых результатов и прогнозировать долгосрочные риски, что существенно замедляет будущие исследования в области регенеративной медицины [18]. Но, несмотря ни на что, идея выращивания органов и тканей «под свои нужды» необычайно популярна.

Несколько обособленно от прочих европейских государств в отношении исследуемого вопроса стоит Великобритания. Являясь своеобразной «родоначальницей» клонирования, британская наука весьма заинтересованно относится к идее клонирования человеческих организмов. Законодательство Великобритании содержало уголовные нормы в Законе о репродуктивном клонировании человека от 4 декабря 2001 года, предусматривающие санкцию в виде 10 лет лишения свободы за размещение в женском теле человеческого эмбриона, созданного иначе, чем путем оплодотворения [19]. Между тем, в отличие от подавляющего большинства европейских государств, в 2002 году в данный закон была внесена существенная поправка, легализовавшая терапевтическое клонирование. А в 2008 году Законом об оплодотворении и эмбриологии он и вовсе был отменен. Ключевая формулировка изменена на следующую: «ни одно лицо не должно помещать в женщину эмбрион, отличный от разрешенного эмбриона» [20]. При этом дается пояснение, что «разрешенный эмбрион» – это эмбрион, полученный путем оплодотворения женской яйцеклетки, чья ядерная или митохондриальная ДНК не была изменена сперматозоидом, чья ядерная или митохондриальная ДНК также не подвергалась изменению. Очевидно, что речь идет о манипуляциях, связанных с экстракорпоральным оплодотворением. Что более существенно в рамках нашей темы, закон уже предполагает исключение из правила, а именно: «разрешенный эмбрион» может претерпеть манипуляции, «предназначенные для предотвращения передачи тяжелой митохондриальной болезни» [20]. Иными словами, речь идет о строго регламентированном вмешательстве в ДНК.

Резонансное решение Совета Наффилда по биоэтике², вынесенное 17 июля 2018 года, оправдало с нравственной точки зрения процедуры редактирования наследуемого генома человека, если это вмешательство производится в интересах будущего ребенка и не нарушает социальной справедливости [21]. Суть его вердикта сводится к тому, что редактировать человеческие гены можно, а в некоторых случаях и нужно. Фактически, данное решение знаменует новую эру в

---

² Nuffield Council on Bioethics

репродукции человека: эру генетического выбора, возможности «заказа» родителями желательных характеристик будущего ребенка. Вот как прокомментировал это событие председатель Совета, профессор Дейв Эрчард³: «...возможность редактирования генома при воспроизводстве, для обеспечения или предотвращения появления характеристики ребенка указала радикально новый подход, который, вероятно, обращен к некоторым родителям. Могут быть веские причины, позволяющие удовлетворять некоторые родительские предпочтения, но мы должны быть осторожны...» [21].

Отметим, что Великобритания – не единственное государство, пересматривающее законодательство о клонировании в сторону его смягчения. Например, Соединенные Штаты Америки, изначально выступавшие в качестве инициатора полного законодательного запрета на клонирование любого рода и введения жестких санкций за его нарушение, также существенно изменяют свою позицию. В 2003 году в США принят закон, рассматривающий любое клонирование как преступление и устанавливающий гражданские и уголовные санкции⁴ [22]. Однако спустя шесть лет, сопровождаясь активными обсуждениями, медицинскими убеждениями и политическими кампаниями, запрет на терапевтическое клонирование был снят.

В Российской Федерации первой прогибиционной мерой стал Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека», принятый в 2002 году [23]. Введенный данным законом пятилетний мораторий на клонирование человека стал бессрочным в 2010 году. В 2016 году в РФ принят Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах», устанавливающий «недопустимость создания эмбриона человека в целях производства биомедицинских клеточных продуктов и недопустимость использования для разработки, производства и применения биомедицинских клеточных продуктов биологического материала, полученного путем прерывания или нарушения процесса развития эмбриона или плода человека» [24]. Таким образом, в России нет запрета на исследование эмбриональных стволовых клеток в целях получения новых способов лечения непобежденных человеком болезней, создания стволовых клеток и попыток выращивания на их основе жизненно важных органов и тканей, но существует запрет на клонирование [25, С. 83]. При этом законодатель предполагает, что в будущем целенаправленные технологии клонирования человека могут и должны быть законодательно упорядочены, следовательно, закон носит заведомо временный характер.

Подчеркнем что, несмотря на активное распространение запрета на клонирование человека, существует ряд государств, располагающих техническим оснащением и интеллектуальным ресурсом для производства процедур по клонированию, но не имеющих, между тем, никаких законодательных запретов и их производство. К таковым относится, например, Иран, что признают и сами иранские исследователи [26]. Таким образом, мировая политика в области

---

³ Оригинальное написание имени: Dave Archard

⁴ штраф 1000000 долларов США и лишение свободы сроком до 10 лет

клонирования человека варьируется от полного запрета до отсутствия какой-либо законодательной рефлексии.

Очевидно, что спустя два десятка лет после первого успешного клона животного, пройдя через страх и негодование общества, полное отрицание, нравственное гонение и скепсис, клонирование все чаще предстает как приемлемая научная технология. Технология, требующая не тотального запрета, а скорее всестороннего обсуждения преимуществ ее разумного использования, возможного при ответственном государственном контроле. Философское же осмысление Жаном Бодрийером связанных с клонированием этических проблем способствовало отделению на современном этапе человеческих фантазмов от явных угроз. Так, едва ли мыслитель предполагал, что его предостережение об опасности «протезирования» путем использования собственных клеток будет столь легко предано забвению, а «монстр» будет отпущен из «шкафа». И, хотя общество и постулирует нравственную ущербность акта создания человеческого клона, оно таки увидит в процедурах клонирования морально дозволенный путь развития трансплантологии, геронтологии, репродуктивной медицины и лечения заболеваний, возникающих в результате повреждений ДНК человека.

Список литературы

1. Торопова А. А. Конструирование телесности в культуре постмодерна. Дисс... канд. филос. наук / Торопова Анастасия Александровна. – Волгоград, 2017. – 157 с.
2. Макаров А. И., Торопова А. А. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодернизме // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – № 4 (34). – С. 16–26.
3. Хакимова О. Б. Проблемы трансформации тела и пола человека в постиндустриальном обществе. Дисс... канд. филос. наук / Хакимова Ольга Борисовна. – Уфа, 2010. – 174 с.
4. Каку М. Физика будущего / М. Каку. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 584 с.
5. Cohen H. How Champion-Pony Clones Have Transformed the Game of Polo. VF News. Vanity Fair. 31 July 2015. URL: <https://www.vanityfair.com/news/2015/07/polo-horse-cloning-adolfo-cambiaso> (Дата обращения: 25 августа 2018).
6. Dixon P. Cloning Dead People? Cloning Of Mouse: Frozen For 16 Years. URL: <https://www.globalchange.com/cloning-of-mouse-frozen-for-16-years-what-next.htm> (Дата обращения: 27 августа 2018).
7. Terec-Vlad L., Terec-Vlad D. Ethical Aspects within Human Cloning // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2013. – Vol. 92. – P. 920–924.
8. Бодрийер Ж. Соблазн / Ж. Бодрийер. – М.: Ad Marginem, 2000. – 319 с.
9. Бодрийер Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийер. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
10. Бодрийер Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийер. – М.: Добросвет, 2000. – 258 с.
11. Дьяков А. В. Жан Бодрийер: Стратегии «радикального мышления» / А. В. Дьяков. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 357 с.
12. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml
13. Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59/280>
14. Романовский Г. Б. Международное право и клонирование // Наука. Общество. Государство. – 2014. – №1 (5). URL: <https://esj.pnzgu.ru/page/14614>
15. Дополнительный протокол о запрете клонирования человека к Конвенции Совета Европы о правах человека в биомедицине. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f2ca>

16. Резолюция Европейского парламента «О клонировании человека». URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/ALL/?uri=CELEX%3A51998IP0050>
17. Хартия Европейского Союза об основных правах. URL: http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf
18. Matthews K. R. W., Iltis A. S. Unproven stem cell-based interventions and achieving a compromise policy among the multiple stakeholders // BMC medical ethics. – 2015. – Vol. 16. – Iss. 1. – pp. 1-11.
19. Human Reproductive Cloning Act. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/23/enacted>
20. Human Fertilisation and Embryology Act. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/22/contents>
21. Heritable genome editing: action needed to secure responsible way forward: Press release. URL: <http://nuffieldbioethics.org/news/2018/heritable-genome-editing-action-needed-secure-responsible?ref=tjournal.ru>
22. Human Cloning Prohibition Act of 2003. URL: <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/senate-bill/245>
23. Федеральный закон от 20.05.2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // Российская газета. – 23.05.2002. – №2958 (0).
24. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Российская газета. – 28.06.2016. – №7007 (139).
25. Блинов А. Г. Некоторые направления уголовно-правового противодействия клонированию человека // Общество и право. – 2014. – №1 (47). – С. 82–86.
26. Nabavizadeh S. L., Mehrabani D., Vahedi Z., Manafi F. Cloning: A Review on Bioethics, Legal, Jurisprudence and Regenerative Issues in Iran // World Journal of Plastic Surgery (WJPS). – 2016. – № 5(3). – P. 213–225.

Zayakina R. A. Prohibition of Human Cloning in the Mirror of the Philosophy of Jean Baudrillard // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 1. – P. 30–39.

The paper examines ethical foundations of the legislative prohibition of human cloning. Problematic issues that arise from working with human biomaterial are discussed. The author reveals substantial ethical collisions intrinsic to the human reproductive cloning through the analysis of the philosophical ideas on the subject proposed by Jean Baudrillard. The paper argues that the mentioned collisions remain irreducible, which makes the experiments aimed at the artificial production of humans inadmissible under current conditions. Attitude of the philosopher towards reproductive and therapeutic cloning is determined. Main reasons for the rejection of cloning by Jean Baudrillard are revealed. These reasons are as followed: reduction of a complex human constitution to the oversimplified organism multiplied by fission; an idea of “mass self-reproduction”; elimination of the possibility of change; loss of the image of the Other. Based on the philosopher’s reasoning, an analysis of existing international legislation on cloning is carried out. The regulatory framework for the cloning activities in force in European Union, in the United States of America, and in the Russian Federation is studied. Recent experience of the United Kingdom in the authorization of human genetic modification is emphasized. The trend of relaxing the laws that regulate human cloning is analyzed. The article reveals the reasons for the reorientation of humanity from a radical ban of human cloning to responsible control over the cloning research, as well as to wide publicity and discussion of the cloning research results, and to state control over cloning technologies.

Key words: corporeality, reproduction, genetic code, human cloning laws, philosophy of Jean Baudrillard.

References

1. Toropova A. A. Konstruirovaniye telesnosti v kul'ture postmoderna [Construction of Physicality in the Culture Postmodern]. Candidate’s thesis, Volgograd, 157 p.
2. Makarov A. I., Toropova A. A. Otchuzhdenneye tela: traktovka kontsepta telesnosti v postmodernizme [Aloof Bodies: Interpretation of the Concept of the Corporality in the Postmodernism]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye

- tekhnologii. [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2016, № 4 (34), p. 16–26.
3. Khakimova O. B. Problemy transformatsii tela i pola cheloveka v postindustrial'nom obshchestve [Problems of Transformation of the Body and Gender of a Person in a Postindustrial Society]. Candidate's thesis, Ufa, 174 p.
  4. Kaku M. Fizika budushchego [Physics of the Future]. Moscow, Al'pina non-fikshn, 2017, 584 p.
  5. Cohen H. How Champion-Pony Clones Have Transformed the Game of Polo. VF News. Vanity Fair. 31 July 2015. URL: <https://www.vanityfair.com/news/2015/07/polo-horse-cloning-adolfo-cambiaso> (Accessed: 25 August 2018).
  6. Dixon P. Cloning Dead People? Cloning Of Mouse: Frozen For 16 Years. URL: <https://www.globalchange.com/cloning-of-mouse-frozen-for-16-years-what-next.htm> (Accessed: 27 August 2018).
  7. Terec-Vlad L., Terec-Vlad D. Ethical Aspects within Human Cloning. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2013, vol. 92, p. 920–924.
  8. Baudrillard J. Soblazn [Seduction]. Moscow, Ad Marginem, 2000, 319 p.
  9. Baudrillard J. Simulyakry i simulyatsiya [Simulacra and Simulation]. Tula: Tul'skii poligrafist, 2013, 204 p.
  10. Baudrillard J. Prozrachnost' zla [The Transparency of Evil]. Moscow, Dobrosvet, 2000, 258 p.
  11. D'yakov A. V. Zhan Bodriyar: Strategii «radikal'nogo myshleniya» [Jean Baudrillard: Strategies for Radical Thinking]. St. Petersburg, European University Publ., 2008, 357 p.
  12. Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml
  13. United Nations Declaration on Human Cloning. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59/280>
  14. Romanovsky G. B. Mezhdunarodnoe pravo i klonirovanie [International Law and Cloning]. Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo [Science. Society. State], 2014, №1 (5). URL: <https://esj.pnzgu.ru/page/14614>
  15. Additional Protocol to the Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine, on the Prohibition of Cloning Human Beings. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f2ca>
  16. Rezolyutsiya Evropeyskogo parlamenta «O klonirovanii cheloveka» [European Parliament Resolution on Human Cloning] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/ALL/?uri=CELEX%3A51998IP0050>
  17. Carter of Fundamental Rights of the European Union. URL: http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf
  18. Matthews K. R. W., Iltis A. S. Unproven stem cell-based interventions and achieving a compromise policy among the multiple stakeholders. BMC medical ethics, 2015, Vol. 16, Iss. 1, p. 1-11.
  19. Human Reproductive Cloning Act. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/23/enacted>
  20. Human Fertilisation and Embryology Act. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/22/contents>
  21. Heritable genome editing: action needed to secure responsible way forward: Press release. URL: <http://nuffieldbioethics.org/news/2018/heritable-genome-editing-action-needed-secure-responsible?ref=tjournal.ru>
  22. Human Cloning Prohibition Act of 2003. URL: <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/senate-bill/245>
  23. Federal'nyj zakon 20.05.2002. № 54-FZ «O vremennom zaprete na klonirovanie cheloveka» [Federal Law 20.05.2002. № 54-FZ «On the Temporary Ban on Human Cloning»]. Rossijskaya gazeta [Russian newspaper], 23.05.2002, №2958 (0).
  24. Federal'nyj zakon 23.06.2016. № 180-FZ «O biomedicinskih kletochnyh produktah» [Federal Law 23.06.2016. № 180-FZ «On Biomedical Cell Products»]. Rossijskaya gazeta [Russian newspaper], 28.06.2016, №7007 (139).
  25. Blinov A. G. Nekotorye napravleniya ugolovno-pravovogo protivodeistviya klonirovaniyu cheloveka [Several Ways of Criminal Lawful Act Against Human Cloning]. Obshchestvo i pravo [Society and Law], 2014, №1 (47), p. 82–86.
  26. Nabavizadeh S. L., Mehrabani D., Vahedi Z., Manafi F. Cloning: A Review on Bioethics, Legal, Jurisprudence and Regenerative Issues in Iran. World Journal of Plastic Surgery (WJPS), 2016, № 5(3), p. 213–225.